

Се Ин сказал:

— Конечно, помню. Три года назад флот царства У напал на нас, подражая армии Цао из эпохи Троецарствия, соединив корабли железными цепями, сделав их непробиваемыми. Небо не дало восточного ветра, и атака огнем не удалась. К счастью, Мо Тан предоставил нам чудесное оружие, и передовой отряд смог проникнуть на вражеские корабли и перерезать цепи. Тогда я возглавил корабли с железными носами, которые прорвали вражеский строй и разбили их по частям. Эти железноголовые корабли также были перестроены Мо Таном, и с тех пор флот династии Цзян обрел мощь, что позволило нам жить в мире с царством У много лет.

— Какое чудесное оружие?

— Мо Тан назвал его «ножницы Пасть крокодила». Это ножницы странной формы, невероятно прочные, которые могут перерезать даже медные замки, не говоря уже о железных цепях.

— Действительно впечатляет... Хотя подожди, ты в таком состоянии командовал войсками? — Янь Баньюэ вдруг спохватился.

— Господин, возможно, не знает, что князь с пятнадцати лет изучал военную стратегию, участвовал в бесчисленных сражениях и не раз проявлял неординарную хитрость! — У Вэй не смог сдержаться, чтобы не вступить за Се Иня.

— Тогда у тебя не было проблем со здоровьем?

— Гу «Ледяная цикада», посаженная моим учителем, действительно удивительна. В течение десяти лет до этого приступа я чувствовал себя как обычный человек, мог заниматься боевыми искусствами и воевать, почти забыв о существовании Танца Небесного Демона. — Се Ин произнес это, будто погружившись в размышления.

Янь Баньюэ хотел спросить еще, но Чаофэн уже подошел с докладом.

— Приветствую князя, господин Янь, вы старались.

Прежде чем Се Ин успел заговорить, Янь Баньюэ махнул рукой:

— Я не так уж и устал, но скажите, где сейчас этот Мо Тан?

— Господин, вы говорите о Мо Тане, потомке семьи Мо, который три года назад помог нашей династии отразить вторжение царства У? — Чаофэн быстро сориентировался.

У Вэй подхватил:

— Именно. После разгрома армии У Мо Тан потерялся в хаосе битвы. Многие говорили, что он ушел в царство У, но недавно я обнаружил, что в округ Юньчжоу начали поступать искусно сделанные инструменты, почти все с тайными метками семьи Мо. Господин, вы ищете его для чего-то?

Се Ин догадался:

— Ты хочешь найти его, чтобы он помог расплавить метеоритное железо?

— Именно. Я не знаю свойств метеоритного железа, и обычные кузнецы, вероятно, не смогут выковать инструменты, которые мне нужны. Можно ли его пригласить?

Се Ин задумался на мгновение:

— Мо Тан — человек, увлеченный технологиями, он мало интересуется мирскими делами. В тот раз он помог только из-за моего вызова. Попробуем снова. Приготовьте письменные принадлежности.

— Слушаюсь.

— Подожди, я помню, что в Долине Гибели есть книга под названием «Смешанные учения Гуншу», в которой записаны неизвестные хитроумные техники мастера Гуншу Бана. Один старик, который ухаживал за моим учителем, очень любил изучать эту книгу и создал много удивительных инструментов, основываясь на ее техниках. Я тогда не интересовался этим, поэтому даже не открывал ее. Но эта книга редкая, и, возможно, она его заинтересует.

— Ты хочешь использовать эту книгу как награду?

Янь Баньюэ кивнул:

— Но не стоит отдавать ее сразу, если только мой ученик не будет здесь. Я помню, что он, кажется, читал эту книгу и сможет ее воспроизвести. — Говоря о своем ученике, Янь Баньюэ снова забеспокоился — прошло уже больше десяти дней, а Янь Чэньюй все еще не подавал никаких вестей.

Се Ин, поняв его состояние, сказал:

— Учитель Янь, ваши ученики действительно талантливы. Мне повезло, что Врата Чжимин спасли меня. Я напишу письмо, и У Вэй немедленно начнет поиски.

— Я не сомневаюсь в авторитете князя, но чтобы У Вэй не потратил время впустую, я нарисую один из инструментов, который дядюшка Ван создал по «Смешанным учениям Гуншу», чтобы Мо Тан был более убежден. Как вам?

Се Ин протянул кисть:

— Пожалуйста, господин.

Янь Баньюэ взял кисть, немного подумал и начал рисовать.

Се Ин, наблюдая за ним, был слегка удивлен.

Стиль Янь Баньюэ был полностью реалистичным, в отличие от популярных в то время пейзажей с элементами абстракции. Он сосредоточился на точном воспроизведении характеристик объектов, с плавными линиями и детализированными изображениями.

Закончив, Янь Баньюэ поднял лист и подул на чернила.

— Что это? — спросил Чаофэн.

— Это устройство для измельчения лекарств. Вот пестик, он не отличается от обычного, но установлен на деревянной раме. Здесь он соединен с пружиной, которая, в свою очередь, соединена с железным стержнем, обтянутым кожаным ремнем. Если потянуть за этот ремень, пестик начнет работать. Тогда достаточно просто поставить чашу с лекарством под пестик. Я пробовал, и сила, необходимая для натяжения ремня, очень мала, гораздо меньше, чем при использовании пестика напрямую. Я не знаю, в чем принцип, но это действительно

удивительно.

Чаофэн и другие смотрели с восхищением.

Се Ин закончил письмо и приказал Чаофэну:

— Принеси мою печать.

— Слушаюсь.

Он поставил золотую печать князя, что указывало на его статус. Такое приглашение выражало уважение и доверие Се Иня к Мо Тану.

У Вэй взял письмо, и перед отъездом Чаофэн настойчиво напомнил:

— Ни в коем случае не раскрывай свое присутствие.

— Слушаюсь.

У Вэй уже собирался выйти, но Се Ин снова его остановил.

— Если Мо Тан действительно не захочет помочь, не дави на него. Я уверен, что он не разгласит секретов.

— Слушаюсь.

После того как У Вэй ушел, Се Ин сел и спросил Чаофэна о недавнем задержании.

— Докладываю, князь, как вы и предполагали, наш гость с вероятностью девять из десяти — принцесса Номинь из царства Дамэн.

— Она действительно сбежала?

— Судя по всему, да. Когда мы сражались, принцесса была уже измотана долгим путешествием за нами. Наследница царства Дамэн не стала бы так рисковать, если бы не оказалась в безвыходном положении.

— Барс прислал за ней людей?

— Я приказал уничтожить следы Номинь по пути. Даже если они найдут, это займет время.

— Похоже, что кража лошади и слежка не были случайностью. Она действительно знала, кто мы, но не показывалась, чтобы мы не подумали, что это ловушка, и не спугнули ее. Возможно, она даже рассчитывала, что мы ее захватим.

— Князь, что теперь делать?

— Эта принцесса действительно умна. Агула не зря воспитал ее как наследницу. Жаль, что она выбрала неправильных союзников. Что я могу сделать, чтобы помочь ей вернуться на трон? — Се Ин улыбнулся.

В комнате воцарилась тишина, и снова подул ветер, срывая лепестки сакуры.

— Князь Се, — Янь Баньюэ спокойно поставил чашку чая, — вы все еще доверяете мне?

— Господин Янь, что вы имеете в виду?

— Если вы мне доверяете, как может не быть у вас ресурсов? — Янь Баньюэ улыбнулся, глядя на Се Иня. — Кроме того, за это время я заметил, что вы не остались без подготовки. Не стоит недооценивать себя.

Се Ин молчал.

— Князь, простите за дерзость, но если Номинь потеряет власть, Барс и императрица объединятся, и сила императрицы возрастет. Даже если господин Янь сотворит чудо, ваше положение станет еще опаснее! — Чаофэн поддержал.

Янь Баньюэ недовольно сказал:

— Что значит «даже если», Чаофэн, тебе нужно лечиться. — Он уже полез в карман за иглой.

— Господин Янь, простите, я поторопился. Конечно, господин Янь вылечит князя, поэтому мы должны думать о будущем. — Чаофэн, вспомнив о золотой игле Янь Баньюэ, слегка напрягся.

Се Ин, глядя на них, вдруг хотел рассмеяться. Он встал и сказал:

— Ладно, я встречу с этой принцессой из Дамэн.

Сделав шаг, он вдруг почувствовал, что перед глазами потемнело, и рухнул вперед.

Когда Се Ин очнулся, было уже темно.

Во дворе повсюду горели фонари, их мягкий свет, проходя через шелковые абажуры, становился еще теплее. Янь Баньюэ стоял у окна, наблюдая, как ночной ветер срывает лепестки сакуры, которые падают на землю, а некоторые залетают в комнату.

Янь Баньюэ уже хотел закрыть окно, когда за спиной раздался голос Се Иня.

— Не закрывай.

Янь Баньюэ обернулся.

— Князь, вы наконец пришли в себя. — Чаофэн уже подошел, чтобы помочь Се Иню сесть.

— Оставьте открытым, я хочу еще посмотреть на цветы. — Се Ин оперся на кровать, его лицо было бледным, без капли крови, но в уголке рта играла легкая улыбка, а глаза горели, как черный обсидиан.

Янь Баньюэ подошел, но намеренно не смотрел на лицо Се Иня, просто подал ему чашу с лекарством, которую только что принес Чаофэн:

— Выпейте лекарство.

Кажется, перевалило за 50 000 слов... Может, попробовать подать заявку на контракт?.. Фу Даван в раздумьях...